
Высшая
мера
Рустам Ярибеков

Рустам Ярибеков

Высшая мера

«Автор»
2026

Ярибеков Р.

Высшая мера / Р. Ярибеков — «Автор», 2026

В далёком чужом нам мире, люди живут в сложных условиях тюремной зоны. Каждый приспосабливается как может. Кто-то старается остаться человеком, кому-то важней маленькие радости свободы, другие просто живут. Но всех их неизменно пугает Высшая мера. Что же это за кара такая, которую все боятся больше любых наказаний?

© Ярибеков Р., 2026
© Автор, 2026

Высшая мера

Над землёй, щедро усыпанной снегом, летела блестящая, овальная капсула. Она была метров тридцать длиной и около пяти в высоту. Ни окон, ни дверей, просто кусок сверкающего металла, неторопливо летящий на высоте третьего этажа по бескрайней белой пустыне.

Внутри было несколько человек. Все они выглядели унылыми и обречёнными, и только Федот находился в приподнятом настроении. Тридцатилетний мужчина, среднего роста и обычной, ничем не примечательной внешности. Вот только взгляд у него был бесхитростный и бесстрашный. Многие считали его ненормальным. Его открытость, честность и прямота одних вводила в ступор, у других вызывала недоумение, третьих раздражала.

Прежде чем сесть на пол, скрестив ноги, Федот оглядел капсулу изнутри, но смотреть оказалось не на что. Пол был металлический, а стены и потолок панорамными, их, словно и не было вовсе. Изнутри казалось, что несколько человек летят на железной платформе.

Мрачный пейзаж угнетал своей однообразностью. Даже небо спряталось за плотной завесой грязно-серых туч. Где-то в стороне, невысоко над горизонтом, тускло светилось жёлтое пятно, напоминая о том, что солнце, всё-таки есть. Но в этом суровом краю, оно совершенно не грело, да и светило как-то нехотя. Редкие пролески несильно разбавляли унылость этой слепящей пустоты. И чем дальше летела капсула, тем растительности становилось меньше.

Где-то вдали, прямо по ходу движения, показался небольшой посёлок. По мере продвижения, он увеличивался и, уже можно было разглядеть несколько десятков жалких лачуг, построенных вокруг одного большого барака. Разные предметы быта, говорили о том, что люди здесь были. И, в подтверждении этого, они стали, не торопясь выходить на улицу.

Закутанные с головы до ног, у большинства, даже лица замотаны тряпьём, оставив лишь небольшую прорезь для глаз. Оно и понятно, мороз на улице не просто кусался, он грыз своими холодными зубами, заставляя чувствовать его ледяную хватку, чуть ли не внутренними органами и, даже, всеми костями. А это было только самое начало осени. Главные холода ожидались позже.

Сложно было представить, что кто-то, по собственному желанию будет жить в таком неприятном месте. Так и есть, никто из этих несчастных не оказался здесь самостоятельно. В этом странном мире, все законопослушные граждане жили в мягком климате. Те, кто побогаче, у кого власть и слава, жили в тропиках, наслаждаясь солнцем и теплом. Чем ниже сословие, тем ближе к северу, а за полярный круг отправляли преступников.

Это была тюрьма – «Вечная Зима». Тюрьма без решёток, охраны и стен. Но убежать отсюда никто не мог. Сотни километров снежной пустыни, постоянный холод и никакого транспорта. Сюда, время от времени прилетали такие капсулы, доставляли самое необходимое для жизни, ну и конечно же новых заключённых. Иногда отсюда увозили тех, кто доживал до конца своего срока, но такое случалось невероятно редко.

Управлялись капсулы удалённо. Если кто-то посторонний попадал внутрь, это сразу же становилось известно в центре управления. Меры принимались незамедлительно. Снаружи капсула была абсолютно гладкой. На ней не было никаких щелей или выступов. Всё было сделано для того, чтобы исключить любую возможность побега.

Деревенька приближалась. На улице собралось уже немало поселенцев, они толпились, наблюдая за приближением гостей. Капсула остановилась в километре от деревни и приблизилась к земле, зависнув в метре от поверхности. Боковая стена поделилась на две створки, которые разъехались в разные стороны. Внутри капсулы стали видны несколько силуэтов.

Федот выпрыгнул наружу, сделал несколько шагов и остановился, внимательно разглядывая капсулу со всех сторон. Оставшиеся внутри, с опаской смотрели вокруг, они не торопились выходить. Тогда внутренняя стена тронулась с места. Она медленно двигалась в сторону

улицы, неуклонно выдавливая из капсулы сомневающихся людей. Те упирались изо всех сил, но техника была сильнее.

Вскоре все они оказались на снегу, а внутренняя стена сравнялась с внешней. Один из заключённых остервенело пытался влезть назад, но ему, даже ухватиться было не за что. Капсула поднялась на прежнюю высоту и очень быстро улетела назад, на юг. Первый выпрыгнувший, повернулся и, уверенно, пошёл к посёлку, остальные, зябко кутаясь в своё скудное тряпьё, уныло побрели за ним.

***

В центральном бараке было тепло. Здесь собралось полно людей. Население деревни оказалось смешанным. Тут находились и мужчины, и женщины. Все, шептались, перебивая друг друга и бесцеремонно разглядывали вновь прибывших, которые столпились посередине. На высоком стуле у стены, сидел мужчина лет пятидесяти, с длинными волосами и густой бородой. Звали его Эрик, его здесь все считали главным.

Когда-то в далёком прошлом, Эрик был талантливым, молодым человеком с неординарным интеллектом, подающим большие надежды, к тому же из приличной семьи. Он вполне мог стать одним из сильных мира сего, жить у экватора и самостоятельно принимать решения о судьбах обычных людей. Но он видел ущербность системы, понимал, что правящее меньшинство, основано на силе финансов и родственных связей.

Он мог стать частью этой системы, стоило лишь принять правила этой игры, но то ли из-за юношеского пыла, то ли из-за излишней самонадеянности, он решил бороться. Имея высокий IQ и незаурядные ораторские способности, Эрик очень быстро стал набирать популярность. Он умело управлял толпой, однако система прекрасно защищает себя, она не позволяет никому ставить под сомнение свою власть.

В одно мгновение, юное дарование, которому пророчили большое будущее, превратился во врага государства, несмотря на своё происхождение. А разговор с изменниками короткий. Закрытый суд и приговор. Несмотря на все заслуги, ему светила «Высшая мера». Никто толком не знал в чём заключалось это наказание, но абсолютно все были уверены, что лучше смерть. В ожидании казни, Эрика отправили в заключение в «Вечную зиму».

Тогда в этих суровых краях творился полный беспредел. Кроме ужасных природных условий, заключённые не давали жить друг другу. Постоянные ссоры, драки, убийства. Тюрьма была похожа на сборище зверей, совсем потерявших человеческий облик. Вот тут-то таланты Эрика и нашли своё применение. Его интеллект и умение убеждать помогли в корне изменить ситуацию, к тому же у парня совершенно отсутствовал страх смерти, скорее он её, даже, искал. Ну это можно было понять, ведь ему светила «Высшая мера».

Однако правительство нашло более подходящее решение - оставить Эрика жить в «Вечной зиме». Так они избавлялись от беспорядков в заполярном кругу и не допускали беспорядков рядом с собой. К тому же смягчение наказания для популярного в народе человека, тоже пошло им на пользу. Ну и вишенкой на этом торте «правосудия», стало то, что Эрик сломался. Отмену максимального приговора, он принял как новый шанс. Теперь он снова стал ценить свою жизнь, пусть, даже, в столь недружелюбном краю. Новый приговор настолько потряс его, что он почувствовал благодарность к своим мучителям и отныне правил в «Вечной зиме» под их постоянным контролем.

Так продолжалось уже много лет. Эрик навёл среди заключённых порядок и умело поддерживал его. Он был далеко не самым сильным в этом обществе закоренелых преступников, но его незаурядные умственные способности дали ему такой мощный, незыблемый авторитет, что самые сильные, слушались его беспрекословно. Конечно, иногда попадались смутьяны, не желающие подчиняться никому, но вопросы с ними решались быстро и обычно бескровно. Эрик умел находить компромисс абсолютно со всеми.

Дикие нравы тюрьмы сменились строгим порядком. Если раньше осужденные боролись за выживание, то теперь у них появился шанс на исправление. Тюремщикам всё это оказалось на руку. Они стремились сохранить сложившийся уклад, так появились поощрения. Эрик первым стал получать различные блага цивилизации, всё от приличной пищи, до последних новинок прогресса. Вскоре подобные радости стали доступны всем.

И, вроде бы всё наладилось, тюремное заключение начало походить на настоящую жизнь, но, что-то не давало Эрику покоя. Год шёл за годом. Одно десятилетие сменило другое. Его всё чаще посещали грустные мысли. Он обладал властью, даже определённой свободой. Он мог делать всё, что хотел, у него было всё для комфортной жизни. Но мужчина всё острее ощущал тюрьму. Нет он не чувствовал себя в тюрьме, но чувствовал тюрьму внутри себя.

***

Прибывшие узники уныло опустили головы. Они ещё не отошли от уличного холода и, слегка приплясывали и растирались, стараясь согреться. А Федот внимательно разглядывал лица окруживших его людей. Он бесцеремонно всматривался в окружающих, словно искал кого-то.

По обе стороны от Эрика стояли двое громил - Рог и Клык. Один держал в руках огромную дубину, другой - грязный топор. Последний взглянул на предводителя, тот медленно кивнул. Получив знак от главного, громила подошёл к Федоту и ударил его по лицу.

Все сразу же умолкли. Парень поднялся, держась за ухо. Клык уже потерял к нему интерес, он смотрел на предводителя, ожидая приказа. Федот повернулся туда же.

- Вы, молодой человек, ведёте себя не вежливо, - низким, хриплым голосом сказал Эрик, - Так нагло пялитесь на всех. Вы кого-то ищете?

- Простите, если я сделал, что-то не так, - спокойно ответил Федот, чуть склонив голову, - но вы абсолютно правы, я ищу своего друга.

- Друга? - Эрик не скрывал своего удивления, - посмотрите вокруг, я в этом месте провёл более двадцати лет, многих здесь я знаю половину своей жизни, но каждый из них, с радостью воткнёт мне нож в спину. В Вечной Зиме нет такого понятия - друг.

С лёгкой, грустной улыбкой Федот посмотрел по сторонам. Его окружало множество людей. Их хмурые лица, измождённые тяжелой жизнью, не излучали ни одной положительной эмоции. Они грозно смотрели на парня, готовые в любой момент броситься на него и разорвать в клочья. И непонятно какая неведомая сила сдерживала этот порыв.

Федот глядел на них без всякого страха, медленно заглядывая каждому в лицо, словно стараясь проникнуть в глубь души. На какое-то мгновенье, он увидел пару глаз, таких синих как безоблачное, летнее небо. В них читалась неприкрытая грусть и страх. Тот страх, который человек способен испытывать не за себя, а за кого-то другого. Но спустя миг, этот взгляд исчез и парня снова окружали недружелюбные лица.

- Этот суровый край приносит суровые мысли, - продолжил спокойно парень, - но я уверен, что многие здесь лучше, чем хотят казаться. И мой друг должен быть тут. Может вы поможете мне? Его зовут Артём. Артём Маров.

- Те, кто сюда попадают, теряют всё. Частенько и имя тоже.

- Если Артём здесь, то вы его точно узнаете, у него гетерохромия… Ну, знаете, когда глаза разные. Один карий, другой голубой.

Все жители посёлка в страхе переглядывались и шептались. Эрик хмурился, поднимаясь со своего места.

- Ты говоришь о Кареглазе? Если да, то ты врёшь, новенький! - Эрик повысил голос, все тут же замолчали, - У Кареглаза не может быть друзей, он не человек, он монстр!

- Ну, вы скажете тоже, монстр, - Федот попытался улыбнуться, но общее напряжение не спало, - Да, он, конечно бывает резковат, когда злится, но я знаю его с самого детства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.